

Просто, как сейчас, спокойно лежа рядом со мной и не издавая ни звука, я чувствую себя очень комфортно. Эти мягкие и шелковистые волосы чувствуют себя особенно комфортно, когда прикасаются к ним. Кроме того, вкус этих губ очень сладкий, я должен найти какой-то предлог, чтобы поцеловать ее в эти губы. Если бы я взял инициативу на себя, она показалась бы мне очень безликой, и эта глупая женщина определенно не взяла бы на себя инициативу тоже, это действительно досадно.

"О чем ты думаешь?" - Цин Я наклонилась к груди Е Хуа и нежно спросила.

Е Хуа слабо сказал: "Ничего особенного."

"Проводи меня завтра в больницу, я хочу пройти обследование." - Спокойно сказала Цин Я.

Е Хуа наморщил брови: "Какое обследование?"

"Осмотр ребенка, конечно. Как отец, ты даже не знаешь об этом?" - Цин Я вытянула свой маленький кулачок и ударила по Е Хуа.

Ему было совершенно ясно о состоянии ребенка, не было абсолютно никакой необходимости идти в больницу, чтобы сделать осмотр.

"С ребенком все в порядке, в больницу ехать незачем."

"Я знаю, что ты культиватор, но мне просто не по себе, если я не пойду и не проведу обследование." - Тон Цин Я стал деликатным. За эти два дня общения с Донхуан Ли(Ах Ли) она с нетерпением ждала, когда ее ребенок появится на свет. Поэтому она хотела убедиться, что с ее ребенком все в порядке!

"Что? Не веришь мне?"

"Не то чтобы я тебе не верю, просто хочу убедиться, что с ребенком все в порядке." - Цин Я потеряла свой плоский живот, и тень улыбки появилась в уголках ее рта. Через несколько месяцев мой живот, скорее всего, станет большим.

Е Хуа молчал. Она, в конце концов, всего лишь человек, естественно, что она гораздо больше верит в современное медицинское здравоохранение. Если она хочет пойти и сделать осмотр, она может пойти вперед, это хорошо, если проведение осмотра может успокоить ее ум.

"Е Хуа, пока мой живот не стал большим, давай пойдем и сделаем наши свадебные фотографии." - Нежно сказала Цин Я. В конце концов, все девушки мечтают о том дне, когда они наденут свадебное платье. Цин Я тоже не была исключением.

Е Хуа слабо сказал: "Что хорошего в том, чтобы делать свадебные фотографии, скучно."

"Ты можешь быть хоть немного серьезным? Это прекрасно, что у нас нет свадьбы, но мы должны, по крайней мере, иметь набор свадебных фотографий."- Вспылила Цин Я. Неужели ты действительно не хочешь сфотографироваться со мной?

Е Хуа молчал.

Однако, когда это попало в глаза Цин Я, она восприняла это как его отказ от ее просьбы сделать свадебные фотографии.

Можно было видеть, как она садится и спрашивает холодным тоном: "Е Хуа, я спрашиваю тебя, ты все еще относишься ко мне как к инструменту для рождения ребенка?"

"Да." - Холодно ответил Е Хуа. Однако этот ответ, который он дал, вызвал у него некоторое раздражение.

Прекрасные глаза Цин Я сразу же покраснели. Я не ожидала, что он все такой же, как и тогда, когда мы впервые встретились. Я, ведь, подумала, что он изменится после того периода времени, что мы были вместе. Я действительно глупа!

Через некоторое время она тихо сказала: "После того, как я рожу ребенка, давай разведемся."

Закончив говорить, Цин Я легла на другую сторону кровати. Мягкий лунный свет освещал это прекрасное лицо, и на этом прекрасном лице было видно, что оно наполнено слезами.

После того, как Е Хуа услышал слово "развод", он разозлился еще больше и холодно сказал: "Все, что ты хочешь!"

Услышав, что Е Хуа говорит таким холодным тоном, Цин Я слегка согнулась и начала слегка пожимать плечами. Хотя она и плакала, но не издала ни звука. Она не опустит голову перед этим человеком.

Настроение Е Хуа было несравненно плохим прямо сейчас. В то же время он думал про себя: неужели я слишком баловал ее, заставляя становиться все более и более самоуверенной, чтобы осмелиться даже предложить развестись сейчас?

Я никогда еще так хорошо не относился к женщине, более того, к женщине, которая является человеком. Вспоминая о том, что произошло за последние несколько дней, Е Хуа чувствовал, что он был слишком доброжелателен.

Прямо сейчас Е Хуа совсем не хотелось спать. Встав с кровати, он вышел из спальни.

Когда Цин Я, лежавшая рядом, услышала, как Е Хуа встает с кровати, в тот момент, когда дверь закрылась, она, наконец, не смогла устоять перед обидой в своем сердце и начала плакать. Подняв подушку, лежавшую у нее под головой, она обняла ее и уткнулась в нее своим хорошеньким личиком. Очень быстро ее слезы пропитали подушку.

Ради ребенка у меня хватило духу пойти с тобой по дороге, а у тебя совсем нет сердца, и более того, ты относишься ко мне как к средству для рождения ребенка! Я, Цин Я, недооценила тебя!

Придя в кабинет, Е Хуа достал бутылку водки, закурил сигарету, затем сел у окна и стал смотреть на лунный свет.

"Вэй Чанг! Ли Гу!" - Е Хуа окликнул их серьезным голосом.

Тут же появились Вэй Чанг и Ли Гу одновременно. Они не стали долго раздумывать и тут же опустились на колени. Они почувствовали, что с тоном Его Милости что-то не так, и этот тон заставил их почувствовать, что они вернулись в прошлое, в то время, когда Его Милость вообще не имел человечности.

Е Хуа посмотрел на лунный свет прищуренными глазами и выдохнул изо рта дым: "Вы двое скажите мне, я был слишком доброжелателен в последнее время!"

Вэй Чанг и Ли Гу побледнели от испуга, что же случилось, почему Его Милость вдруг так сильно изменился за такой короткий промежуток времени, несколько часов назад, он даже все еще говорил нам, что он собирается привести всех на прогулку.

Ли Гу потерялся о Вэй Чанга, который был рядом с ним, разве ты не очень хорош в разговоре, быстро продолжай и скажи что-нибудь.

Как бы Вэй Чанг осмелился заговорить прямо сейчас? Сейчас он боялся, что произнесет неверные слова и Его Милость придет в бешенство. Если Его Милость сойдет с ума, сможет ли Сяо Танг продолжать жить? Ответ, очевидно, был отрицательным.

"Я не смею пытаться проникнуть в мысли Вашей Милости." - Почтительно сказал Вэй Чанг. Все, что я могу сделать прямо сейчас, - это сначала выяснить, что заставило его честь так внезапно измениться, а затем уже думать о соответствующих шагах.

"Похоже, эта Танг Вэй заставила тебя сильно измениться!" - Безразлично сказал Е Хуа, однако температура в кабинете внезапно упала.

Вэй Чанг был сильно поражен: "Ваша Милость, Сяо Танг невиновна."

Е Хуа медленно встал, затем подошел к Вэй Чангу и посмотрел на него, который в этот момент опустил голову: "Ты на самом деле умоляешь о снисхождении к женщине-человеку"

Огромное давление заставило Вэй Чанга покрыться холодным потом, что же происходит с Его Милостью.

"Ваша Милость, Вэй Чанг не собирался намеренно идти против вас, я надеюсь, что Ваша Милость позволит ему уйти на этот раз." - Поспешно сказал Ли Гу.

Е Хуа глубоко вздохнул: "Очень давно я слышал, что женщины людей обладают способностью очаровывать других, похоже, это не было неправильно!"

Вэй Чанг и Ли Гу посмотрели друг на друга, судя по всему, причина, по которой Его Милость сейчас так сердится, - это из-за Госпожи!

Однако Госпожа - всего лишь человек, как она может так рассердить Его Милость?

Ли Гу редко вступал в контакт с Госпожой и поэтому не знал ее по-настоящему хорошо, в то время как, с другой стороны, Вэй Чанг чувствовал, что Госпожа была очень нежной и не из тех женщин, которые заставляют других сердиться.

Вэй Чанг помолчал немного, а затем сказал: "Подчиненный считает, что для Вашей Милости быть доброжелательным, это показывает, что Ваша Милость сделала еще один шаг вперед к пониманию человечности. В конце концов, среди людей тоже есть люди, которые доброжелательны."

Е Хуа промолчал и закурил еще одну сигарету.

Видя, что Его Милость молчит, Вэй Чанг облегченно вздохнул: "Только что Ваша Милость сказал, что женщины людей обладают способностью очаровывать других. Однако подчиненный считает, что Ваша Милость может попытаться взглянуть на это дело под другим углом."

"Продолжай." - Еле слышно произнес Е Хуа.

Вэй Чанг просто говорил все, что приходило ему в голову, и не ожидал, что Его Милость попросит его подробно рассказать о том, о чем он говорил.

Он тайком потянулся к Ли Гу, который был рядом с ним. Однако Ли Гу стряхнул руку, которая тайно тянулась к нему. Что ты вообще имеешь в виду, глядя под другим углом, я знаю только, что, когда лежишь на кровати, каждый угол выглядит прекрасно.

Разве у этого Ли Гу не много женщин? Если бы ты говорил о своих мыслях по этому поводу, это убило бы тебя!

Ли Гу выразил, что, если я расскажу о своих мыслях по этому поводу, боюсь, что Его Милость

снова начнет сходить с ума.

Прямо сейчас у Вэй Чанга не было другого выбора, кроме как собраться с духом и заговорить.

"Если Ваша Милость рассматривает способность колдовать как любовь, то, возможно, Ваша Милость сможет понять все."

"Чепуха!" - Серьезно крикнул Е Хуа.

Когда Вэй Чанг увидел манеры Его Милости, он почувствовал, что он выглядит точно так же, как те властные председатели в тех телевизионных драмах. Так что Его Милость волнуется так же, как и я, похоже, что он ничем не отличается от меня, когда речь заходит о женщинах.

"Подчиненный должен умереть!"

"Подчиненный должен умереть!"

Вэй Чанг и Ли Гу немедленно попросили прощения. Однако, несмотря на то, что они просили прощения, они, наконец, смогли вздохнуть с облегчением. Потому что, когда Его Милость произнес слово "чепуха", они почувствовали, что в его тоне явно слышатся человеческие эмоции.

"Ваша Милость, любовь - это самое сложное чувство, которое испытывают люди. Если Ваша Милость способен победить такое чувство, Ваша Милость станет неуязвимым!" - Торжественно произнес Вэй Чанг.

<http://tl.rulate.ru/book/36883/1053151>